

Тамара СТАСЮКЕВИЧ

выпускница БГПИ, доцент кафедры немецкого языка БГПУ

СЕРДЦЕ, ПОЛНОЕ ДОБРА И ДУШЕВНОЙ ТЕПЛОТЫ...

Вспоминая Анну Ивановну Вайсман

Моя первая встреча с Анной Ивановной случилась, когда я была студенткой. До сих пор помню, как она величаво вошла в аудиторию и вместо традиционного приветствия прямо с порога начала читать торжественным речитативом:

Пой, богиня, про гнев Ахиллеса, Пелеева сына,
Гнев проклятый, страданий без счёта принёсший ахейцам,
Много сильных душ героев пославший к Аиду... *

Так, с «Илиады» Гомера начался для нас, инфаковцев, курс зарубежной литературы. Анна Ивановна на каждом занятии завораживала своим чистым, вдохновенным голосом, возвышенной интонацией, выразительным декламированием по памяти поэтических строф и отрывков из литературных произведений...

А вот я уже сама преподаватель со стажем. В 1999 году в честь 250-летия со дня рождения Иоганна Вольфганга Гёте в нашем вузе проводились «Гётевские чтения» и творческие вечера, организованные совместными усилиями кафедр немецкого языка и литературы, Общества этнических немцев «Егбе» и Центра немецкой культуры имени Гёте. Традиционная Неделя немецкого языка тоже была посвящена великому гению.

В эти незабываемые дни постоянно звучали стихи Гёте и песни на немецком и русском языках. Вместе с Анной Ивановной в актовом зале мы помогали студентам оттачивать декламаторские и интонационные нюансы. Совместные репетиции студентов-филфаковцев и германистов проходили в особой атмосфере – конечно же, благодаря Анне Ивановне. Она умела даже рутину

репетиций превратить в торжественное событие, давала ценные советы в варьировании тональностей, сама для примера читала отдельные строфы или фразы на русском и немецком языках. Мы удивлялись её уровню владения немецким языком и красоте звучания произносимых ею поэтических строк.

Завершающий все мероприятия торжественный вечер в актовом зале открывала Анна Ивановна. Проникновенно говорила она о многогранности творчества Гёте, о неиссякаемой энергии вечного обновления жизни, воплотившейся в великих творениях поэта. С восторгом прочитала завершавшее её речь стихотворение Гёте «Завет»:

Кто жил, в ничто не обратится,
Повсюду вечность шевелится,
Причастен Бытию – блажен,
Оно извечно.

<...>

В ничто прошедшее не канет,
Грядущее досрочно манит
И Вечностью заполнен миг!

А затем прозвучала литературная композиция со стихотворениями и балладами Гёте на русском и немецком языках в исполнении студентов двух факультетов. Завершился вечер театрализованным представлением сцены из трагедии «Фауст» на языке оригинала. Вспоминается великолепная игра актёров, с которыми поработала Анна Ивановна: пятикурсников инфака Сергея Гарипова в роли Фауста и Юлии Ефремовой в роли Гретхен.

Судьба подарила мне незабываемые мгновения и личного общения с Анной Ивановной.

* Перевод Викентия Вересаева (1937).

Случалось, мы выходили из университета в одно и то же время и возвращались домой вместе. Если было скользко и морозно, она подхватывала меня под руку, и мы наслаждались неспешной прогулкой по улице Ленина. Нередко Анна Ивановна читала по памяти некоторые из своих стихотворений. Бывало и так: мы заменяли прогулку поездкой на автобусе, и вдруг она склонялась ко мне и начинала негромко декламировать родившееся накануне стихотворение...

Однажды, в разгар лета, мы случайно повстречались с Анной Ивановной. Она возвращалась с прогулки, а я — с огромным пучком свежего салата — с загородного участка. Остановились. И Анна Ивановна прочитала новое стихотворение, на которое её вдохновил день в Первомайском парке. В знак благодарности я решила угостить коллегу своим салатом. На мгновение мелькнула мысль: насколько уместно предлагать поэту такую банальную «прозу»? Но Анна Ивановна с восторгом приняла гостинец, и вся моя неловкость вмиг улетучилась.

Однажды, накануне 8 марта 2005 года, я прочитала в газете статью о судьбе этой необыкновенной женщины, и у меня родились стихи, посвящённые ей:

Сердце, полное добра и душевной теплоты,
 Сколько горя и невзгод испытало ты?
 Острые ножа по спине скользят,
 Звезду шестиконечную взгляд чужой сверлит...
 Но сквозь вечность будущего времени
 Луч небесный осенял девушку Баал-Шема племени...
 Через гетто, оккупацию, голод и мороз
 Этот чистый лучик свет надежды нёс...
 Сердцу, полному душевного тепла,
 Судьба для ЖИЗНИ шанс дала —
 Чтоб сделать мир добрей и чище
 И чтоб не повторилось вновь той жути пепелище.
 Тех дней страдания и душевный крик
 Запечатлел, Нехама, Ваш дневник.
 В нём дышит правдой каждая строка
 Для тех, кто будет жить в грядущие века!
 И прорывается к сердцам воспитанников Ваших
 Светом небесной чистоты
 Ваше сердце, Нехама,
 Полное добра и душевной теплоты!

С этим стихотворением, записанным на большую открытку, и скромным подарком, волнуясь,

Нехама Иоановна Вайсман
 (1924–2009)

отправилась я к Анне Ивановне. Робко постучала в дверь. А она встретила меня так радушно, что от волнения не осталось и следа. В этот вечер Анна Ивановна долго не отпускала меня, показывала огромные пальмы в своей гостиной, богатую библиотеку, семейные фотографии. Читала эпизоды из рукописи, над которой работала — о своей юности, первой любви, жизни в гетто...

Анны Ивановны нет уже двенадцать лет, но мне часто кажется, что я отчётливо слышу стук её сердца, полного добра и душевной теплоты.